

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 30 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	18 к.

**ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Спрякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 12-го апрѣля.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Святѣйшаго Синода о предоставленіи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ Грекоуніатскаго обряда.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О прекращеніи 10. сбора съ церквей Московской епархіи на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учреждений. Отъ Богородской земской управы. Журналъ 21-го засѣданія Московскаго Комитета грамотности.

II. ВОСКРЕСЕНІЯ ВИСѢДЫ. Бесѣда девятая на день святыхъ пасхи.

Что значить для насъ воскресенье Христово?

БОГОСЛУЖБЕННЫЙ ОТДѢЛЪ. Замѣчательная рукопись—служебникъ всероссійскаго патріарха Іова, приобретенный въ московскій Успенскій соборъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Празднованіе въ Москвѣ 4-го апрѣля, дня чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей его жизни опасности.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе въ Манчестерѣ греческой церкви. Открытіе новой церкви въ Оксфордѣ. Истребленіе идоловъ на о. Мадагаскарѣ. Проповѣдь дервиша противъ идоловъ.

Объявленія.

Москва, 12-го апрѣля.

Мы печатаемъ ниже протоколъ засѣданія Московскаго Комитета грамотности, въ которомъ обсуждался отчетъ г. Трескина объ опытѣ лѣтняго педагогическаго курса, читаннаго въ 1869 г. въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Вопросъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ долженъ быть близокъ духовенству какъ потому, что оно принимаетъ непосредственное участіе въ образованіи народа, такъ и потому, что устройство педагогическихъ курсовъ открываетъ для дѣтей духовенства, почему-либо не могшихъ поступить въ семинарію, или вышедшихъ изъ оной до окончанія курса, возможность занять учительскія мѣста въ народныхъ школахъ.

На эту возможность указалъ въ своей рѣчи о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ г. предсѣдатель московскаго Комитета грамотности. „Сподручнымъ контингентомъ для сельскихъ учителей, говорилъ онъ, я считаю причетническихъ дѣтей. При совершившемся преобразованіи духовныхъ училищъ огромное число сыновей бѣднѣйшихъ причетниковъ были гуртомъ исключены изъ духовнаго училища нашего уѣзда (Новосильскаго Тульской губерніи). Въ теченіи осени 1869 года я имѣлъ случай помѣстить до 5 изъ этихъ молодыхъ людей помощниками учителей. Они охотно поступили на эту должность за харчи и самое ограниченное жалованье, не превышающее 20 или 25 р.

въ годъ, въ надеждѣ на то, что, послѣ годичной практики въ училищѣ, они будутъ въ состояніи сами занять учительскія мѣста. Но гораздо большому количеству такихъ юношей было отказано въ мѣстахъ, такъ какъ они самостоятельными учителями быть не могутъ, а такихъ училищъ, гдѣ средства позволяютъ содержать помощниковъ, весьма мало. Я вполне убѣжденъ, что если въ теченіи лѣта удастся открыть въ Новосильскомъ уѣздѣ лѣтніе курсы, легко можно будетъ собрать въ нихъ до 20 юношей изъ этого сословія, даже при необходимомъ условіи строгаго выбора между ними въ отношеніи нравственности и поведенія“. И дѣйствительно, когда лѣтомъ 1869 года открылись педагогическіе курсы въ Новосильскомъ уѣздѣ, то для слушанія ихъ явились: одинъ заштатный священникъ, 6 окончившихъ курсъ въ семинаріи, 6 окончившихъ курсъ духовнаго училища и 14 бывшихъ воспитанниковъ средняго и низшаго отдѣленія семинаріи. Сверхъ того многіе изъ учителей-священниковъ по мѣрѣ своихъ досуговъ посѣщали классы, нерѣдко прѣзжая для этого за 20 и 30 верстъ отъ Новосила. Слушаніе педагогическихъ курсовъ принесло благіе плоды. Въ ноябрѣ прошлаго года, по предложенію предсѣдателя комитета грамотности, членъ комитета, инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи г. Краснолѣвковъ осматривалъ школы Новосильскаго уѣзда и въ отчетѣ своемъ, читанномъ въ засѣданіи комитета грамотности, благопріятно отнесся къ занятіямъ учителей, выслушавшихъ лѣтній курсъ. Въ теченіе шести недѣль курса они усвоили улучшенные методы преподаванія и въ промежутокъ времени отъ сентября до ноября успѣли сообщить ввѣреннымъ имъ школамъ правильное педагогическое направленіе. Для примѣра приведемъ отзывъ г. Краснолѣвкова хотя объ одной школѣ:

«Школа села Троицкаго. Преподавателемъ этой школы опредѣленъ еще очень молодой человѣкъ Н. изъ учениковъ духовнаго училища. Онъ до нынѣшняго года не упражнялся въ преподаваніи, но слушалъ лѣтній курсъ у г. Трескина. Въ октябрѣ мѣсяцѣ поступилъ въ школу при самомъ ея образованіи. Поэтому ему достались, по преимуществу, новички, хотя и есть нѣсколько человѣкъ учившихся прежде у насъ. Всѣхъ учениковъ числомъ до 14-ти. По недавнему существованію школы, конечно, и опытный наставникъ не могъ бы сдѣлать многого, тѣмъ менѣе можно требовать отъ г. Н. Онъ приступаетъ къ своему дѣ-

лу еще съ робостію, но нельзя не замѣтить, что относится къ нему съ любовію. Я просилъ его вызвать самыхъ позднихъ учениковъ и изъ вопросовъ его малюткамъ убѣдился, что онъ усвоилъ себѣ первоначальные приемы преподаванія со всею пунктуальностью и ведетъ дѣло, не отступая ни на шагъ отъ слышаннаго. Онъ еще боится разнообразить преподаваніе своими примѣрами, чтобы не сдѣлать ошибки, но тѣмъ не менѣе успѣлъ довести дѣло до того что ученикъ, пришедшій въ школу за три дня до нашего прѣзда, написалъ, безъ подсказыванія: *Мама Маша*; отдѣлилъ въ этихъ словахъ каждый звукъ, сочеталъ звуки въ слоги; правильно произносилъ звуки шипяціе на вопросы, какъ жужжитъ пчела, какимъ звукомъ возстановляется тишина и т. п. При отвѣтахъ можно было замѣтить что это звукоподражаніе ему чрезвычайно нравилось; всякое свое слово онъ сопровождалъ радостною улыбкой. Видно, что онъ вполне понималъ что говорилъ. Почти то же выраженіе довольства замѣчалось при отвѣтахъ ученика и у самого учителя».

Курсы, подобные Новосильскому, были открыты лѣтомъ 1869 года въ Новгородской и Рязанской губерніяхъ. Успѣшный ходъ педагогическихъ курсовъ въ означенныхъ губерніяхъ побуждаетъ и земства другихъ губерній, въ виду удобнаго приготовленія учителей для сельскихъ школъ, обращаться къ Московскому Комитету грамотности съ просьбою прислать опытныхъ педагоговъ для веденія лѣтнихъ курсовъ. Такъ Роменская земская управа обратилась къ Комитету съ требованіемъ прислать ей знающаго педагога для занятій нынѣшнимъ лѣтомъ въ Роменскомъ уѣздѣ. Комитетъ, имѣя въ виду установить по возможности единство въ основаніяхъ и методѣ преподаванія, постановилъ пригласить изъ разныхъ вѣдомствъ на общее совѣщаніе учителей опытныхъ уже въ дѣлѣ начальнаго обученія, которые согласятся участвовать въ чтеніи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ по соглашенію съ земствами. Цѣль этихъ совѣщаній состоитъ въ томъ, чтобы въ присутствіи и при участіи назначенной комитетомъ особой комиссіи ad hoc, разсмотрѣвъ какъ руководства, изданныя комитетомъ, такъ и отчетъ объ опытѣ произведенномъ прошедшимъ лѣтомъ въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, придти къ соглашенію на счетъ лучшихъ методовъ и приемовъ преподаванія, и лучшихъ руководствъ для учителей.

Съ удовольствіемъ можно сказать, что на

значительное число хороших преподавателей изъ разныхъ вѣдомствъ. Избранная комитетомъ комиссія открыла еженедѣльные педагогическія бесѣды. Предметами этихъ бесѣдъ было до сихъ поръ обсужденіе способовъ и размѣровъ преподаванія въ начальныхъ городскихъ училищахъ грамоты одновременно съ письмомъ, толковаго чтенія, арифметики и закона Божія. Живой обмѣнъ мыслей, вызываемый на бесѣдахъ читанными рефератами, экскурсіи участвующихъ по разнымъ школамъ, гдѣ особенно удачно ведется преподаваніе того или другаго предмета, все это конечно принесетъ плоды и дастъ возможность участвующимъ въ бесѣдахъ преподавателямъ съ большою увѣренностью и подготовкой привіяться за дѣло въ тѣхъ мѣстностяхъ, земства которыхъ пожелаютъ открыть дѣтніе классы для своихъ учителей.

Въ петербургскихъ газетахъ сообщаютъ что и петербургскій комитетъ грамотности, состоящій при вольномъ экономическомъ обществѣ, намѣренъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій заняться обсужденіемъ устройства дѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Независимо отъ этого, тотъ же вопросъ, какъ слышно, будетъ подробно разбираться въ одномъ кружкѣ учителей и педагоговъ, близко стоящихъ къ петербургскому педагогическому собранію. О важномъ значеніи педагогическихъ курсовъ для возвышенія уровня народнаго образованія, и близкомъ отношеніи ихъ къ духовенству какъ относительно знакомства его съ улучшенными методами преподаванія, такъ и относительно устройства дѣтей его, не знающихъ куда приклонить голову и обременяющихъ своимъ содержаніемъ и безъ того недостаточныхъ отцовъ, вотъ что говорится въ передовой статьѣ „Вечерней газеты“ (№ 198 1869 г.): „При увеличеніи числа педагогическихъ курсовъ въ разныхъ мѣстностяхъ мы чрезъ нѣсколько лѣтъ будемъ имѣть большинство учителей, довольно удовлетворительныхъ для первоначальныхъ народныхъ училищъ, и, можетъ быть, вовсе обойдемся безъ слѣпаго подражанія западной Европѣ, безъ устройства особыхъ учительскихъ семинарій. Тамъ нѣтъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ у насъ легко и дешево можетъ образоваться учительское сословіе, т. е. нѣтъ духовнаго юношества, составляющаго у насъ весьма многочисленный классъ пролетаріевъ, годныхъ только для церковной и учительской службы. Не говоря уже о томъ, что лучше пользоваться тѣмъ, что есть подъ руками, чѣмъ ожидать издали невѣдомыхъ благъ, лучше, по пословицѣ, „брать синицу въ руки, чѣмъ ожидать журавля съ неба“, надобно подумать о томъ, что гораздо разумнѣе и чедовѣколюбивѣе дать кусокъ хлѣба уже готовымъ обученнымъ пролетаріямъ, т. е. заштатнымъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, чѣмъ созидать новыхъ ученыхъ пролетаріевъ изъ крестьянскихъ дѣтей, приготавливая изъ нихъ бѣдныхъ сельскихъ учителей въ особыхъ учительскихъ семинаріяхъ. Надобно знать, какъ наши педагогическія, филантропическія и демократическія затѣи отражаются на мозгахъ и желудкахъ тѣхъ, которыхъ мы хотимъ облагодѣтельствовать.“

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

О предоставленіи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ греко-уніатскаго обряда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе господина сѦнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4-го ноября 1869 года за № 4,844, при коемъ препровождено въ копіи, переданное изъ министерства народнаго просвѣщенія, сообщеніе по вопросу о возможности православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ грекоуніатскаго обряда. Изъ сообщенія этого видно, что одинъ изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ греко-уніатовъ, обратился въ недавнее время къ одному изъ столичныхъ православныхъ священниковъ съ просьбою совершить св. крещеніе по обряду православной церкви надъ ребенкомъ, происходящимъ отъ родителей уніатовъ. Священникъ долго колебался исполнить эту просьбу, и только уступая настояніямъ отца, въ виду крайне опаснаго положенія ребенка, почти умирающаго, рѣшился совершить крещеніе. Случай этотъ привелъ въ недоумѣніе уніата, ищущаго сближенія съ православною церковію. Естественно ожидать, что повтореніе подобныхъ случаевъ подѣствуетъ весьма неблагоприятно на возникающее нынѣ въ части уніатскаго населенія добровольное стремленіе къ православной церкви. Господинъ оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и указалъ, въ видахъ разрѣшенія возникающаго отсюда вопроса о допущеніи уніатовъ къ принятію духовныхъ требъ отъ православныхъ священниковъ на послѣдовавшее въ послѣдніе годы, по ходатайству г. военнаго министра, рѣшеніе Святѣйшаго СѦнода о дозволеніи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы служащимъ въ войскахъ уніатамъ. *Справка:* Въ 1866 году военный министръ сообщилъ, что въ число рекрутъ Царства Польскаго принимаются на службу греко-уніаты и при распредѣленіи поступаютъ между прочимъ и въ такія войска, которыя расположены въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, а потому возбуждается вопросъ: какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ нижніе чины греко-уніатскаго вѣроисповѣданія должны исполнять свои религиозныя обязанности? Святѣйшій СѦнодъ, выслушавъ предложеніе по сему предмету, по опредѣленію ^{25 января}/_{21 іюня} 1867 года, предоставилъ господину оберъ-прокурору сообщить генералъ-адъютанту Милютину, что военныя чины греко-уніатскаго исповѣданія, состоящія въ войскахъ расположенныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, могутъ, для исполненія христіанскихъ требъ, обращаться къ православному духовенству, что и исполнено 21-го іюня 1867 года за № 3,360. Прика-

зали: Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій СѦнодъ находитъ, что по вопросу, возбужденному въ декабрѣ 1866 года военнымъ министромъ о томъ, къ кому должны обращаться нижніе воинскіе чины греко-уніатскаго исповѣданія для исполненія религиозныхъ обязанностей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ и духовенства сего исповѣданія, Святѣйшій СѦнодъ, по опредѣленію ^{25 января}/_{21 іюня} 1867 года, разрѣшилъ, что военныя чины греко-уніатскаго исповѣданія для исполненія христіанскихъ требъ могутъ обращаться къ православному духовенству. Согласно съ симъ и нынѣ, въ разрѣшеніе вышеизъясненнаго сообщенія министерства народнаго просвѣщенія, Святѣйшій СѦнодъ опредѣляетъ: предоставить православнымъ священникамъ исполнять требы и совершать таинства надъ лицами греко-уніатскаго исповѣданія, когда сіи послѣдніе будутъ ихъ о томъ просить; о чемъ дать знать циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ для объявленія духовенству вѣренныхъ имъ епархій. Февраля 25 дня 1870 года. № 15.

На подлинномъ резолюціею Его Высокопреосвященства 5-го марта № 34 предписано: „Д. Консисторіи къ исполненію.“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О прекращеніи 1%-сбора съ церковей московской епархіи на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія.

Членъ консисторіи, кафедральный протоіерей Петръ Покровскій доносилъ консисторіи, что въ церквахъ московской епархіи съ 1866 года собирается по 1% съ кошелевой суммы на уплату изъ процентовъ съ сей собранной суммы за лѣченіе въ больницахъ бѣдныхъ духовнаго званія. Въ настоящее время сей суммы состоитъ въ приходѣ 14,015 руб. 40¹/₂ коп. съ процентами за три года. По справкѣ оказалось, что въ прошедшіе годы на уплату за лѣченіе употреблено въ 1866 году—523 руб. 36 коп. въ 1867 г. 332 руб. 8¹/₂ коп. въ 1868 году—693 руб., въ 1869 году 534 р. 60 коп. Посему кафедральный протоіерей представилъ не признается ли справедливымъ взиманіе 1% съ кошелевой суммы прекратить, такъ какъ процентовъ съ собранной суммы достаточно на покрытіе ежегодныхъ расходовъ на назначенный предметъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, состоявшимся 23-го минувшаго марта по дѣлу сему положено: поелику 1) Указомъ Святѣйшаго СѦнода отъ 30-го сентября 1865 года, между прочимъ, предписано а) по полученіи изъ приказовъ общественнаго призрѣнія требованій денегъ за пользованіе въ подвѣдомыхъ онымъ больницахъ лицъ духовнаго званія, безотлагательно удовлетворять таковыя требованія приказовъ и въ случаѣ недостаточности для покрытія издержекъ этого рода кошелевой суммы въ тѣхъ церквахъ, къ коимъ будутъ принадлежать призрѣваемые въ больницахъ лица, относить издержки сіи на счетъ общаго по епархіи церковнаго кошелековаго сбора; для сего б) во избѣжа-

ніе затрудненій въ своевременномъ удовлетвореніи требованій приказа, составит особый капиталъ чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошелевыхъ суммъ всѣхъ въ епархіи церквей по 1% съ рубля на покрытие расходовъ по означенному предмету съ тѣмъ, чтобы остатки, какіе могутъ быть изъ отчисляемой суммы, за покрытіемъ расходовъ сего рода, были обрачаемы по истеченіи каждаго года въ государственные фонды, для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы сказанные расходы по епархіи.

По сему II) согласно означенному указу Святейшаго Синода, — 29 го апрѣля 1866 г. предписано было священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ московской епархіи, чтобы они, при окончаніи каждаго года, согласно указу Святейшаго Синода, изъ полнаго кошелеваго сбора отчисляли по 1% съ рубля на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія и доставляли мѣстнымъ благочиннымъ, а сіи къ концу года въ консисторію. По полученіи означенной суммы въ консисторіи, положено отчислять изъ оной, сколько слѣдуетъ будетъ за годъ, въ приказъ общественнаго призрѣнія, по требованію онаго, за лѣченіе въ больницахъ бѣдныхъ духовнаго званія, а остальную за тѣмъ сумму изъ консисторіи отсылать въ московскую контору Государственнаго банка, для приращенія процентами и составленія потребнаго на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія капитала. III) По справкѣ въ консисторіи оказалось, что 1) въ продолженіе четырехъ лѣтъ, чрезъ отчисленіе 1% отъ полнаго по епархіи кошелеваго сбора, собрано 16,347 руб. 1/4. 2) За уплатою изъ сей суммы въ больницы московскаго Приказа общественнаго призрѣнія и конторы градскихъ уѣздныхъ больницъ, денегъ слѣдующихъ за лѣченіе въ оныхъ въ разное время бѣдныхъ духовнаго званія — означенной суммы находится 14,015 руб. 40%, коп. 3) Изъ оной суммы 14,000 руб. положено въ разное время въ московскую контору Государственнаго банка подъ свидѣтельства банка на 10 лѣтъ по 4 1/2%, каковыхъ процентовъ изъ банка получено не было за все время и 15 руб. 40% к. хранятся въ консисторіи. 4) Самый большой взносъ въ приказъ Общественнаго призрѣнія за лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія былъ въ 1868 году, именно 693 рубля и меньшій въ 1867 г. — 332 р. 8 1/2 к. 5) Процентовъ за три года съ означеннаго капитала причитается не менѣе тысячи рублей и если оныя принять изъ конторы банка и за тѣмъ положить капиталомъ въ Банкъ подъ особое свидѣтельство: то капиталъ на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія московской епархіи составитъ въ 15 т. руб. процентовъ съ всего (по 4 1/2%) каждаго годо будетъ получаться 675 руб. Посему учинить: I) Причитающіеся проценты на капиталъ, хранящійся въ московской конторѣ Государственнаго Банка, на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія, — принять изъ конторы Банка и затѣмъ положить оныя капиталомъ для обращенія процентами подъ свидѣтельство на 10 лѣтъ. II) Какъ основной капиталъ на лѣченіе бѣдныхъ духов-

наго званія такимъ образомъ достигнетъ 15,000 руб. и процентовъ съ онаго будетъ каждаго годо получаться 675 руб., каковой суммы достаточно на покрытие расходовъ по лѣченію бѣдныхъ духовнаго званія: то отчисленіе 1% изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія по московской епархіи прекратить. О семъ III) объявить духовенству московской епархіи, чрезъ припечатаніе въ *Московскіе Епархіальныя Вѣдомости*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Отъ богородской уѣздной земской управы. Вызовъ учителей.

Богородская уѣздная земская управа вызываетъ желающихъ занять должность сельскаго учителя. Таковыхъ проситъ присылать заявленія письменно, съ объясненіемъ условій, на которыхъ примутъ означенную обязанность.

Журналъ 21-го засѣданія Московскаго Комитета Грамотности. 25 ноября 1869 года.

1869 года, ноября 25 дня, въ актовомъ залѣ Земледѣльческой школы происходило 21 засѣданіе Московскаго Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, подъ предѣлательствомъ І. Н. Шатилова и въ присутствіи гг. членовъ: секретаря Комитета Д. И. Завалишина, казначея А. В. Краснопѣвкова и др., всего 17 чел. и 4 постороннихъ посѣтителей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ 20 засѣданія комитета, происходившаго 13-го мая 1869 г.

2) Прочитаны: отношеніе Бѣлевскаго уѣзднаго учительскаго совѣта съ приложеннымъ при немъ журналомъ засѣданія этого совѣта 30-го октября 1869 года и отношеніе Весегонской земской управы.

3) Инспекторъ народныхъ школъ Рязанской губерніи читалъ отчетъ объ опытѣ лѣтняго педагогическаго курса, произведенномъ въ 1869 году въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.

4) Предварительно преній объ этомъ отчетѣ, предѣлелемъ читано заявленіе о результатахъ какъ учебныхъ, такъ и нравственныхъ, достигнутыхъ этимъ опытомъ и сообщены статистическія данныя о сельскихъ учителяхъ и о расходахъ земства на лѣтній педагогическій курсъ.

5) Затѣмъ предѣлатель объявляетъ пренія по поводу вышеупомянутыхъ отчета и заявленія открытыми.

В. М. Ведровъ находитъ, что въ отчетѣ изложено слишкомъ подробно даже, все, что относится къ школѣ грамотности, и въ то же время недостаточно объяснено, что сдѣлано было для образованія учителей. Въ занятія включено было много такого, что не допускается педагогическою наукою въ начальномъ обученіи; дѣло вошло такихъ предметовъ, которые проходятъ только въ 5 уже классѣ гимназій. А какъ не легко въ 6-ть недѣль обучить даже просто только читать, писать и счи-

тать, то тѣмъ непонятнѣе представляются такія объясненія, какъ напр. о телеграфѣ, объ устройствѣ пчелы и проч.; а между тѣмъ изъ отчета не видно какими средствами достигнуты эти результаты и насколько классъ учителей усвоилъ себѣ эти способы такого объясненія. При зародышѣ дѣла необходимо однакоже полное разъясненіе этого предмета, такъ какъ все происходившее при опытѣ педагогическаго курса, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ послужить примѣромъ для будущихъ и войти даже въ инструкцію инспекторамъ.

На это *Н. А. Трескинъ* объясняетъ, что учителямъ показывались прежде всего методы и приемы для обученія чтенію, письму и счету, въ чемъ и состояли собственно занятія съ учениками; и затѣмъ по желанію самихъ учителей, имъ объяснились способы толкованія чтеній изъ исторіи и объясненій, относящихся къ физикѣ, естественной исторіи и проч.; все это относилось къ учителямъ, т. е. къ людямъ съ нѣкоторою уже подготовкою.

В. Н. Лермонтовъ замѣчаетъ, что требованія критики не должны быть слишкомъ велики. Цѣль педагогическихъ курсовъ была показать на опытѣ улучшенныя методы преподаванія въ школѣ учителямъ уже упражняющимся въ преподаваніи и стало быть уже достаточно развитымъ, а эта цѣль достигнута.

Ө. П. Рахманиновъ находитъ, что составитель отчета разъяснилъ съ достаточною подробностію тѣ приемы, которые употреблялъ онъ для объясненія на практикѣ новыхъ методовъ, что и составляло единственно цѣль педагогическаго курса. Что же касается до результатовъ, какіе достигнуты были относительно усвоенія учителями этихъ методовъ и приемовъ, то это завѣрить можетъ одна только ревизія тѣхъ школъ, въ которыя эти учителя поступили преподавателями.

І. Н. Шатиловъ объясняетъ, что результаты относительно успѣха учителей можно видѣть отчасти уже изъ того, что самыя слабыя изъ числа явившихся на педагогическій курсъ, подвинулись на столько, что ихъ можно было сдѣлать помощниками учителей.

А. П. Чупровъ не находитъ въ достигнутыхъ результатахъ въ 6-ть недѣль ничего чудеснаго для людей знакомыхъ съ достоинствомъ новыхъ методовъ, а потому и полагаетъ, что опытъ въ Новосильскомъ уѣздѣ не составляетъ исключенія и что на него нужно смотрѣть какъ на примѣръ возможный для подражанія; а разъясненія г. Трескина съ педагогической стороны и г. Шатилова съ экономической, представляютъ подобныя педагогическія курсы какъ самое доступное для земства и самое скорѣйшее средство для распространенія начальнаго обученія; поэтому и желательно было бы возможно большее распространеніе свѣдѣній объ опытѣ въ Новосильскомъ уѣздѣ и въ особенности сообщеніе объ немъ въ училищные совѣты.

Ө. П. Рахманиновъ находитъ, что для практической повѣрки указанныхъ въ отчетѣ г. Трескина способовъ обученія, чтобы вызвать всѣ стороннія на него замѣчанія, полезно было бы напечатать этотъ

отчетъ въ одномъ изъ педагогическихъ журналовъ.

И. И. Масловъ заявляетъ, что въ одномъ отношеніи онъ пристае къ мнѣнію В. М. Ведрова. Онъ находитъ отчетъ въ томъ смыслѣ не полнымъ, что изъ него не видно, какую роль играли учителя: слушали ли они только преподаваніе г. Трескина или преподавали и сами?

Н. А. Трескинъ объясняетъ, что, такъ какъ цѣль педагогическихъ курсовъ заключалась въ томъ, чтобы наглядно показать учителямъ приемы преподаванія, то и составлена была опытная школа. Для обученія грамотѣ всѣ ученики были раздѣлены между отдѣльными учителями. Старшимъ учителямъ предварительно давалось подробное объясненіе способа преподаванія каждаго урока, и затѣмъ они сами упражнялись въ школѣ, наблюдая въ то же время за другими слабѣйшими товарищами. Такія же предварительныя объясненія дѣлались каждый разъ предъ уроками счета и толковаго чтенія. Кромѣ того въ началѣ было принято публичное критическое обсужденіе преподаванія каждаго учителя, но какъ учителя стѣснялись дѣлать публично замѣчанія на ошибки своихъ товарищей, то публичная критика была отмѣнена, но тѣмъ не менѣе частное обсужденіе между учителями продолжалось. По желанію учителей, въ дополненіе ихъ свѣдѣній, давались объясненія по исторіи, физикѣ и проч.

И. И. Масловъ и **В. М. Ведровъ** объявляютъ себя удовлетворенными этими объясненіями; при этомъ **И. И. Масловъ** обращаетъ вниманіе на то, что предметы преподаванія, изложенные въ программѣ члена комитета **Д. Д. Дашкова**, доступны для всей массы, а объясненіе телеграфа, какъ попытка научнаго объясненія, будетъ во всякомъ случаѣ исключеніемъ.

Н. А. Трескинъ изъявилъ согласіе пополнить пробѣлъ въ отчетѣ требуемыми объясненіями. Но такъ какъ, несмотря на поздній часъ, нѣкоторые члены изъявили желаніе исчерпать по возможности предметъ обсужденіемъ нѣкоторыхъ и частныхъ, то предѣдатель объявилъ о продолженіи дальнѣйшихъ преній.

А. И. Чупровъ полагаетъ, что способъ перехода отъ печатныхъ буквъ къ скорописи не ведетъ къ цѣли, состоящей въ томъ, чтобы получить четкій, быстрый и красивый почеркъ, для чего необходимо прежде изученія буквъ пройти нѣкоторыя упражненія для развитія руки, при чемъ можно принять въ руководство методу Керстера и учебникъ Баранцевича, польза которыхъ доказана многочисленными опытами.

Н. А. Трескинъ соглашается, что относительно скорописи въ преподаваніи былъ недостатокъ, но онъ объясняетъ это недостаткомъ времени, потому что дѣти остановились именно на переходѣ къ скорописи.

А. И. Николаевъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія, какъ на раздѣленіе классовъ на группы, такъ и на нѣкоторые приемы въ преподаваніи. Онъ полагаетъ, что при раздѣленіи учениковъ на группы трудно будетъ слѣдить за всеми учителями и труд-

но передать имъ общіе приемы. Относительно же обученія грамотѣ по звуковому методу, по его мнѣнію, вопросъ первостепенной важности составляетъ то, какой негласный звукъ прежде всего передавать дѣтямъ. Негласные звуки бываютъ простые какъ *Ф, Х*, требующіе меньшаго усилія голоса, и сложные какъ *В, Г*, требующіе большаго, хотя по свойству произношенія, они сходны; начинать надо съ простыхъ; кромѣ того надо предлагать звукъ такъ, чтобы онъ явственно былъ слышенъ, ставя негласную послѣ гласной. Приемъ звукоподражанія едва ли полезенъ, во-первыхъ потому, что звуки, слышимые въ природѣ, не тождественны съ звуками человеческого голоса; во-вторыхъ потому, что въ немъ есть такіе звуки, которыхъ нѣтъ въ природѣ и которые слѣдовательно не могутъ быть объяснены звукоподражаніемъ, которое слѣдовательно и не можетъ служить основаніемъ послѣдовательности въ передачѣ звуковъ. Наконецъ нѣкоторые звуки въ природѣ, выражаемые одною и тою же буквою, не менѣе того различны, но ученику трудно различить такіе сложные звуки. Далѣе заставляютъ учениковъ писать по печатному и съ печатнаго, затрудняетъ ученіе; имъ трудно писать подъ диктовку, тогда какъ, начавши обученіе съ письма, онъ сразу выучивается и письму подъ диктовку, и чтенію печатнаго и писаннаго, что значительно упрощаетъ и сокращаетъ обученіе. Для письма подъ диктовку требуется сдѣлать предварительно звуковой анализъ, а въ синтезѣ замѣнять звуки буквами. Объясненіе признаковъ предмета, съ чѣмъ вмѣстѣ предполагается обогащеніе языка дѣтей, навязываемое, такъ сказать, учителемъ ученику, не достигаетъ главной цѣли предметнаго преподаванія, развитія собственной способности наблюденія. Наконецъ, что касается до воспитательнаго элемента, то онъ полагаетъ, что онъ заключается въ развитіи собственного сознанія и правильномъ уразумѣніи ближайшихъ потребностей, и что этого легче достигнуть бесѣдами о вредѣ пьянства, воровства и проч., нежели объясненіями изъ исторіи, физики и пр.

Н. А. Трескинъ объясняетъ, что онъ начиналъ обученіе не гласнымъ звукомъ съ шипящихъ, основываясь на опытѣ, что деревенскія дѣти, окруженные въ лѣтнее время цѣлымъ міромъ жужжащихъ насекомыхъ, очень легко понимаютъ звуки подобные слышимымъ звукамъ, и вообще скоро усваиваютъ звуки слышимые въ природѣ, что же касается до начинанія ученія письму съ печатныхъ буквъ, то опытъ какъ другихъ педагоговъ, такъ и его личный, былъ въ пользу этого метода, звуковое обученіе чтенію невозможно, не пройдя всѣхъ процессовъ, о которыхъ говорить г. Николаевъ. У насъ также писали подъ диктовку. Относительно признаковъ предметныхъ, собственная наблюдательность въ ученикахъ развивается тѣмъ, что эти признаки не подсказываются имъ; а учениковъ самихъ заставляютъ отыскивать ихъ. Впрочемъ по предметному обученію были употребляемы описанія и цѣлаго предмета. Наконецъ относительно воспи-

тательнаго элемента, едва ли можно согласиться на счетъ пользы бесѣдъ о вредѣ пьянства, воровства и проч. Притомъ для бесѣдъ оставалось слишкомъ мало времени чтобы онѣ могли получить достаточное для принесенія пользы развитіе.

П. М. Леонтьевъ. Такъ какъ этотъ опытъ можетъ послужить примѣромъ для многихъ мѣстностей, то желательно бы знать достаточно ли для педагогическихъ курсовъ 6-ти недѣльный срокъ и не стѣснялъ ли онъ въ чемъ нибудь существенномъ? Въ самомъ обученіи грамотѣ, не былъ ли краткостью срока вынужденъ необходимою такой методъ, который не былъ бы приложенъ при иныхъ болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Н. А. Трескинъ объясняетъ, что конечно срокъ былъ недостаточенъ; но на правильность метода это потому не могло имѣть вліянія, что при обученіи ограничились тѣмъ, что всего было нужнѣе для народныхъ учителей, а недостаточность времени пала преимущественно на упражненія въ толковомъ чтеніи и въ умственномъ счетѣ.

П. М. Леонтьевъ. Такъ какъ цѣль педагогическихъ курсовъ во первыхъ объяснить учителямъ, какъ научить читать, писать и считать, что можетъ быть достигнуто въ 6-ти недѣль, во вторыхъ научить ихъ какъ вести школу, напр. какъ раздѣлять ее на группы, что ни коимъ образомъ не можетъ быть достигнуто въ такой короткій срокъ, то и желательно было бы разъяснить не слѣдуетъ ли продлить срокъ курса, по меньшей мѣрѣ до трехъ мѣсяцевъ.

На это секретарь и предѣдатель комитета дали слѣдующее объясненіе.

Секретарь **Д. И. Завалишинъ** напомнилъ, что въ предшествующихъ обсужденіяхъ комитетомъ этого предмета, наименьшимъ срокомъ, необходимымъ для полнаго образованія учителей признанъ двухъ лѣтній, вообще же для учительскихъ семинарій назначенъ трехъ лѣтній срокъ. Что же касается до педагогическихъ курсовъ, то они признаны только какъ наиболѣе доступное земству и наиболѣе дешевое для безотлагательнаго удовлетворенія настоятельной потребности быстрѣйшаго распространенія грамотности. Притомъ шестинедѣльный срокъ обусловленъ еще другимъ обстоятельствомъ. Большая часть людей, способныхъ читать педагогическіе курсы, имѣютъ опредѣленные служебныя занятія, которыя оставляютъ имъ свободнымъ только обычное время лѣтнихъ вакацій.

Къ этому предѣдатель **И. Н. Шатиловъ** дополнилъ, что трехъ мѣсячный срокъ удвоилъ бы расходы земства; и въ пменномъ случаѣ Новосильскаго уѣзда, **Н. А. Трескинъ** и не имѣлъ свободнаго времени болѣе 6-ти недѣль.

П. М. Леонтьевъ замѣтилъ на послѣднее, что если другія служебныя лица стѣснены по необходимости краткостью вакаціоннаго времени, то не могли ли бы педагогическіе курсы читаться самими инспекторами народныхъ училищъ?

Н. А. Трескинъ полагаетъ, что и при трехъ-мѣсячномъ курсѣ едва ли можно научить учителей какъ дѣлить на группы и какъ занимать нѣсколько группъ разомъ, что это дѣло опыта и можетъ притомъ

обусловливаться еще всякій разъ мѣстными обстоятельствами.

В. М. Ведровъ говоритъ, что самое важное, что онъ вынесъ изъ настоящаго обсуждения, это фонетическое значеніе звуковъ составляющее облегченіе при обученіи грамотѣ, соотвѣтственно способности каждаго народа выговаривать тѣ или другіе звуки. Въ языкѣ греческомъ напр. шипящія буквы самыя трудныя. Если же г. Трескинъ нашелъ, что нашимъ крестьянскимъ дѣтямъ шипящіе звуки даются легче, то значитъ, что это составляетъ особенность нашего народа, таящуюся въ самомъ родникѣ роднаго языка—и этимъ конечно надо пользоваться.

П. М. Леонтьевъ предложилъ въ видахъ пользы распространенія свѣдѣній о педагогическихъ курсахъ, печатать отчеты о нихъ въ циркулярахъ московскаго учебнаго округа.

Въ заключеніе были представлены нѣкоторые лица, въ доказательство безмыслия нѣкоторыхъ азбукъ и вреда, который онѣ приносятъ, затрудняя обученіе, слѣдующіе примѣры: въ одной азбукѣ съ картинками, гдѣ названіе изображеннаго предмета должно начинаться съ того звука, который долженъ напоминать произношеніе буквы тутъ же изображенной, нарисованъ напр. *домъ*; такъ что если спросить дитя что это нарисовано? то онъ на вѣрно такъ и скажетъ, что это *домъ*; но ему говорятъ, что это *фасадъ*, который долженъ напоминать ему произношеніе буквы *Ф*; нарисованный *мальчикъ* долженъ напоминать букву *Ю*, *юноша* и проч., а въ одной азбукѣ дошли до того, что ребенку говорятъ, что нарисованная фигура, о которой онъ конечно скажетъ, что это *человѣкъ*, означаетъ *эскулапа*, напоминающій произношеніе буквы *Э*.

По окончаніи преній, **И. И. Шатиловымъ** и **Д. И. Завалишинымъ** предложены въ члены комитета—**Н. И. Де-Витте** инспекторъ частныхъ заведеній въ Москвѣ и предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи; **И. И. Давыдовъ** директоръ Александро-Маріинскаго пріюта и секретарь Братолюбиваго Общества и **Н. П. Чепелевскій** инспекторъ военной семинаріи.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСѢДЫ.

Весѣда девятая на день
Святыхъ Пасхи.

Христосъ воскресъ!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны (Пс. СХVII. 24).

Послѣ дней скорби и сѣтованія возсіяло для насъ нынѣ, торжествующіе христіане, радостное утро. Продолжительный и трудный былъ подвигъ поста; но велика и награда для совершившихъ оный; болѣзненно для сердца воспоминаніе искупительныхъ страданій и смерти Христа-Спасителя; но невыразимо радостно благовѣстіе объ Его славномъ воскресеніи. Тѣ, кои освятили постъ, воинствуя подъ знаменемъ креста противъ грѣха, уже вкуси-

ли сладость успокоенія въ таинствѣ покаянія и, какъ побѣдители, насладились царской трапезы въ пріобщеніи Тѣла и Крови Христовой; тѣ, кои, съ дочерьми Иерусалима, сострадали Страдавшему за насъ, плакали при подножии креста Его слезами умиленія, уже узрѣли окомъ вѣры Царя-Христа отъ гроба, яко жениха, происходяща; тѣ, кои, съ разбойникомъ благоразумнымъ, въ сокрушенномъ сердцѣ сораспались Христу, духомъ воскресли съ Нимъ для жизни райской; даже и тѣ, кои не хотѣли раздѣлять съ ревностными сынами Церкви подвиговъ поста и покаянія, кои, среди шума праздно разсѣянности или заботъ житейскихъ, не слышали крѣпкаго вопля умирающаго Спасителя, и тѣ не остались чуждыми всемірной радости: благовѣствующій гласъ колокола въ сію священную и всепразднственную ночь возбудилъ и ихъ отъ сна, потрясъ и ихъ сердца неземными ощущеніями; уклоняясь отъ чаши и крещенія Христова въ дни скорби, и они явились нынѣ въ храмахъ Божіихъ, чтобы внити въ радость Господа своего,—и не напрасно: и для нихъ сияетъ день сей благодатию искупленія: „любочестивъ бо сый Владыка, приемиетъ послѣднихъ, яко же и первыхъ, и онымъ даетъ и симъ дарствуетъ.“ (Сл. Злат.).

Такъ, въ свѣтоносный день Воскресенія Христова все исполнилось свѣтомъ; всѣ мы, вмѣстѣ со Христомъ, воскресли для радости небесной. И никто не хочетъ затаить въ своемъ сердцѣ сей священной радости; всѣ искренно желаютъ дѣлать ее и съ другомъ и недругомъ, и съ ближнимъ и дальнимъ, и съ своимъ и чужимъ. Въ храмахъ, дворцахъ, хижинахъ, на улицахъ, въ станахъ воинскихъ, въ затворахъ темничныхъ—вездѣ лобзанія мира, вездѣ привѣты любви; у всѣхъ одно чувство въ сердцѣ—святая радость, у всѣхъ одно слово на устахъ: *Христосъ воскресъ!* Посему-то пророкъ, провидя день сей издалека, въ святомъ восторгѣ вопіялъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*.

Но свѣтлый день пройдетъ какъ и всѣ, и можетъ быть, для насъ скорѣе, нежели предшествовавшіе. Возвратятся ли къ намъ завтра тѣ святые чувствованія, которыми нынѣ такъ полно сердце? О, если бы онѣ остались на вѣки съ нами! о, если бы это утро продлилось до наступленія того не вечерняго дня, который возсіяетъ въ небесномъ царствіи!

Конечно, чистая, непрестанная радость есть достояніе неба; но небо готово дѣлиться своимъ достояніемъ съ нами, если мы на землѣ будемъ жить для него.

Было время, когда человѣкъ наслаждался постоянно радостію истинною, какою теперь наслаждаются жители неба. У насъ сохранилось только воспоминаніе о семъ времени, и желаніе возвратитъ утраченныя радости. И нельзя сказать, чтобы мы мало заботились о возвращеніи ихъ; напротивъ, радости жизни составляютъ для

многихъ единственную цѣль трудовъ, усилій, исканій, и нѣтъ ни одного человѣка, который бы совершенно былъ къ нимъ равнодушенъ. Но при всемъ томъ какъ рѣдко мы наслаждаемся истинною радостію? Отчего же это? Оттого, что ищемъ радостей не тамъ, гдѣ можно найти ихъ. Вмѣсто того, чтобы искать ихъ въ Богѣ—источникѣ святыхъ радостей, въ дѣлахъ вѣры и любви, ищемъ ихъ въ земныхъ удовольствіяхъ. Но земныя удовольствія часто возмущаютъ совѣсть и оттого за минутную радостію часто слѣдуетъ крушеніе духа. Какъ ни глубоко низпалъ человѣкъ съ высоты первобытнаго своего величія, не можетъ однако забыть совершенно ни о своемъ происхожденіи, ни о своемъ достоинствѣ и назначеніи. Нося въ себѣ образъ и подобіе Божіе, онъ и на землѣ ищетъ такихъ предметовъ, въ коихъ сияютъ Божіи совершенства, и тогда только радуется искренно, когда встрѣчается съ ними. Такъ путешественникъ, оторванный судьбою, или своею волею отъ родины, отъ всего близкаго и драгоценнаго его сердцу, радуется отъ всей души, когда встрѣчается на чужбинѣ съ предметами или лицами, знакомыми ему прежде, или слышитъ родные звуки языка.

Пусть же всякій постоянно занимаетъ духъ свой такими предметами, которые сродны съ его богоподобною природою: и онъ всегда будетъ носить въ душѣ своей тихую святую радость, и при самыхъ трудахъ и скорбяхъ житейскихъ, будетъ обладать невозмущаемымъ счастьемъ. Это испытали тѣ, кои такъ жили и живутъ нынѣ; такъ св. апостоль Павелъ говоритъ, что онъ и прочіе апостолы, съ того времени, какъ вступили въ служеніе Христу, *жили присно радующеся*, хотя непрестанно были огорчаемы (12 Кор. 6, 10). Это мы испытываемъ ежегодно въ настоящій свѣтлый праздникъ, и всегда, когда ищемъ успокоенія отъ суеты и заботъ житейскихъ въ дѣлахъ вѣры и любви. Сегодня мы тѣ же, что были вчера и прежде: но отчего это свѣтлое спокойствіе во всѣхъ, эта торжествующая радость, изъ самой недосызаемой глубины духа изливающаяся, ничѣмъ не возмущаемая, и никого невозмущающая? Не отъ того ли, что нынѣ никто еще не думалъ о земныхъ удовольствіяхъ, наслаждаясь радостію духовною? Если день вчерашній былъ благословенною Субботою для Христа (стих. на веч. вел. суб.), когда онъ, сложивши съ себя бремя многотрудной жизни, почилъ отъ дѣлъ своихъ: то настоящий день есть истинная Суббота для всего христіанскаго міра, когда онъ, погрузивши всѣ силы духа въ радости о Богѣ-Спасителѣ, свергаетъ съ себя ярмо грѣховное, чтобы хотя на мгновение свободно вздохнуть отъ суеты и страстей подъ свѣтлымъ знаменемъ воскресшаго Господа. Сдѣлаемъ опытъ и завтра и послѣ вести себя такъ же какъ вели нынѣ; дадимъ духу ту же свободу: и увидимъ, что радость небесная не раздружится съ нами, и мы не будемъ жалѣть

о тѣхъ удовольствіяхъ, кои придумала праздная суетность, кои, обольщая чувства, отравляютъ душу ядомъ грѣховнымъ. Аминь.

Что значитъ для насъ Воскресеніе Христово?

Живая и свѣтлая радость есть отличительная принадлежность настоящихъ дней, потому и называемыхъ свѣтлыми. Кромѣ ея обширности, по которой проникаетъ всюду, отъ великолѣпныхъ чертоговъ до убогой хижины, кромѣ ея силы, торжествующей надъ всѣми житейскими неудобствами, уничтожающей или, по крайней мѣрѣ, смягчающей всѣ горести, она отличается особеннымъ свойствомъ чистоты и святости. Какъ будто эта радость навѣяна изъ другаго міра,—какъ будто небо на время прикоснулось къ землѣ и оживило ее теплымъ своимъ дыханіемъ.

Если спросить: какая причина радости? непременно отвѣтятъ: „Христосъ Воскресе“. И ничего не можетъ быть справедливѣе этой причины для радости. Но какое же отношеніе Воскресенія Христова къ нашему благосостоянію? Почему оно такъ важно? Почему оно такъ радуетъ? Сердце конечно чувствуетъ, что въ этомъ событіи заключается спасеніе не только для насъ, но и для всего міра. Но, чтобы благо, возбуждающее радость, было и сбережено и употреблено съ пользою, для этого должно не только чувствовать его, но и сознавать, и не только однажды сознать, но и оживлять сознание размышленіемъ, тѣмъ болѣе, что это можетъ только способствовать къ увеличенію самой радости.

Что же именно для насъ значитъ Воскресеніе Христово?

Воскресеніе Христово важно для насъ потому, что оно есть несомнѣнное доказательство примиренія нашего съ Богомъ. Иакошнѣ объяснять, чѣмъ и почему Богъ прогнѣвался. Всѣмъ конечно извѣстна печальная исторія паденія Адамова, въ которой выразилось не одно простое ослушаніе воли Божіей, но нѣкотораго рода бунтъ противъ Бога,—покушеніе на независимость согласно призыву коварнаго змія: „будете яко Бози. Гораздо нужнѣе понять страшныя послѣдствія этого роковаго событія. Если бы онъ заключались только въ одномъ отдѣленіи отъ Бога и тогда несчастье было бы чрезвычайно великое: ибо, если Богъ есть источникъ всякаго добра, то отдѣлиться отъ Него значило бы лишиться всякаго добра; но эти послѣдствія важнѣе; надлежало еще подвергнуться гнѣву Бога, неумышленному правосудію,—надлежало страдать и страдать безконечно, какъ безконеченъ самъ Богъ, оскорбленный преступленіемъ,—какъ неприкосновенно страшное его величіе. Надлежало Самому Сыну Божію не только воплотиться и явиться на землѣ, но еще и умереть мучительною и позорною казнью,—отдать смиренно свои руки на пригвожденіе къ древу Крестному за руки прародителей, дерзновенно простертая къ плоду древа познанія добра и зла. Но это великое дѣло совершено, жертва принесена,—Воскресшій съидитъ одесную Бога, какъ сильный

ходатай, примирившій и вѣчно примиряющій человека съ Богомъ. Вотъ событіе, которое торжественно воспоминается св. церковію. Величіе воскресенія Христова открывается яснѣе въ его послѣдствіяхъ.

Первое послѣдствіе Воскресенія Христова есть извѣстность и обезпеченность будущаго существованія нашего по смерти. Будущая жизнь до Иисуса Христа была странною темною. При обыкновенномъ простомъ взглядѣ разума, что могъ видѣть и рассмотреть человекъ за гробомъ? При неисполненныхъ требованіяхъ даже естественнаго закона, о которыхъ напоминала совесть, чего человекъ могъ, при вступленіи въ другой міръ, ожидать,—чего надѣяться? Не странникъ-ли это входящій въ неизвѣстную землю,—никого незнающій, теряющійся въ неизмѣримыхъ областяхъ духовнаго міра, безъ руководства, безъ свѣта, безъ надежды,—встрѣчающій вездѣ не только неизвѣстное и чуждое, но даже враждебное и непріязненное,—въ Самомъ Богѣ видящій только Судію и Мстителя за нарушенный Законъ Его? Съ воскресеніемъ Спасителя это положеніе измѣнилось. „Кто-му уже пьсте:“ говоритъ Апостолъ, *страшны и пришельцы, но сожителю Святыхъ и присни Богу.* (Ефес. 11, 19). Почему? потому что Спаситель сказалъ Апостоламъ: „*Иду готовить мѣсто вамъ; въ дому Отца Моего обители суть многи,* (Іоан. XIV, 2); слѣдовательно Онъ владѣетъ духовнымъ міромъ, встрѣчаетъ входящихъ въ него и указываетъ каждому свое мѣсто; этого мало, въ молитвѣ ко Отцу Спаситель молился о всѣхъ вѣрующихъ: „*да будутъ вси едино, Азъ въ нихъ и Ты со Мнѣ,—да будутъ совершени во едино,* (XXIII, 24.), а чтобы доказать, что молитва эта не тщетная, Спаситель не только оставилъ намъ залогъ въ сообщенной намъ спасительными Таинствами благодати св. Духа, но сверхъ того сими-же таинствами полагаетъ на христіанина и печать, какъ на свою неотъемлемую собственность, предупреждая, такъ сказать, всякое постороннее на него притязаніе „*Азъ знаю ихъ,*“ говоритъ Онъ объ овцахъ своего стада, *и по Мнѣ грядутъ и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ и не погибнутъ во вѣки и не во-слититъ ихъ никто-же изъ руки Моей.* Іоан. X, 27. Самое даже тѣло наше нѣкогда воскреснетъ и будетъ нетлѣнно и духовно. Самый міръ нѣкогда преобразится; *новаго небесе и новы земли по обѣтованію ждемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Таковы-то надежды, возникающія въ душѣ при свѣтѣ Воскресенія Христова.

Второе послѣдствіе Воскресенія Христова состоитъ въ томъ, что и здѣшняя земная жизнь, въ слѣдствіе примиренія съ Богомъ, получила другой видъ. Земля, это уже не страна изгнанія, не печальная юдоль преступниковъ, ожидающихъ казни; нѣтъ,—это поприще для дѣятельности, мѣсто приготовленія къ лучшей жизни. Конечно грѣхъ вполнѣ не истребленъ; грѣховныя навѣи и наклонности остаются въ насъ и послѣ крещенія для развитія силъ въ борьбѣ съ ними, подобно какъ при завоєваніи земли обѣтованной Евреями оставлены многіе языческіе народы, по свидѣтельству писанія, для пользы самихъ евреевъ, *еже научити ихъ бранемъ.* (Судей гл. III.)

Но замѣтимъ во 1-хъ, что это уже не тотъ грѣхъ, который царствовалъ въ мірѣ языческомъ, какъ полновластный господинъ, боготворимый и получающій поклоненіе и жертвы, требующій непрекословнаго повиновенія и мстящій за нарушеніе его законовъ,—нѣтъ, это грѣхъ развѣчанный, сверженный съ престола, обличенный Евангельскимъ ученіемъ и посрамленный въ глазахъ міра, грѣхъ, который, хотя и нынѣ производитъ хищенія, и дѣлаетъ вредъ, но не иначе, какъ украдкою, тайно-бродящій, подобно бѣглому рабу съ фальшивымъ видомъ правды, въ то же время преслѣдуемый закономъ, а потому и дѣлаетъ этотъ вредъ только совершенно безпечнымъ и нерадивымъ. Во 2-хъ, и это главное, какъ противъ самаго грѣха, такъ и противъ пагубныхъ его послѣдствій, являются-ли они въ частной жизни нашей, или вторгаются въ общественную, какъ бѣдствія, противъ всего мы имѣемъ могущественное средство,—это молитва. *Просите,* говоритъ Спаситель, *и дастся вамъ.* (Мат. VII, 7). *Елика, аще чего просите отъ Отца во имя мое дастъ вамъ.* *Не глаголю, яко умолю Отца о васъ: Самъ бо Отецъ любитъ васъ.* (Іоан. XVI, 27). Все это показываетъ, что, возвративъ заслугами Воскресшаго Икупителя права сыновнія въ отношеніи къ Богу, человекъ получилъ свободный доступъ къ Нему и невозбранно можетъ входить въ богатую сокровищницу безконечныхъ и безчисленныхъ благъ Его, чтобы почерпать въ ней все для себя нужное,—всѣ совершенства украшающія наше бытіе,—почерпать свѣтъ и разумъ,—правду и освященіе—миръ и радость,—силу, довольство и изобиліе. *Вся намъ божественны силы, яже къ животу и благодѣлю, подана,* говоритъ Ап. Петръ. (2 Петр. 1, 2). *Вся ваша суть,* говоритъ Ап. Павелъ. (1 Кор. III, 21, 23). *Радуйтеся; ни о чемъ не цытете, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу.* (Филипп. XIV, 4). Вотъ въ какомъ видѣ является земная жизнь при свѣтѣ Воскресенія Христова.

Будемъ беречь святую радость настоящаго торжества. Свидѣтельствуя о высокомъ назначеніи христіанина и великихъ правахъ, дарованныхъ ему воскресшимъ Спасителемъ, она показываетъ, какъ низки и недостойны насъ увеселенія міра и какъ мелки и ничтожны всѣ житейскія скорби, такъ часто нарушающія душевный міръ нашъ. Радость эта не украшеніе только, не чувство только, могущее усладить настоящую жизнь, но и признакъ способности наслаждаться въ будущей жизни вѣчнымъ праздникомъ предъ лицомъ Божіимъ.

П. П. Л.

ВОГОСЛУЖЕВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Замѣчательная рукопись—служебникъ всероссійскаго патріарха Іова, приобрѣтенный въ московскій Успенскій соборъ.

Въ недавнее время, по представленію нашему, Московскій Успенскій соборъ приобрѣлъ по купнѣ только лишь привезенную изъ Санктпетербурга въ Москву во многихъ отношеніяхъ замѣчательную и важную ру-

копись. Рукопись эта—Служебникъ, содержащій въ три службы—Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и Преждеосвященныхъ даровъ; онъ писанъ на 40 тетрадахъ (по 8 листовъ въ тетради) въ большой листъ крупнымъ (въ 3 дюйма) и весьма хорошимъ уставомъ; заглавія службъ (въ 16 дюймовъ) и другія, первыя буквы, многія слова и цѣлыя строки въ срединѣ, т. е. надписанія молитвъ и объясненія дѣйствій священнослужащихъ, кои обыкновенно нынѣ печатаются кинваремъ, здѣсь писаны золотомъ; предъ молитвами и началомъ каждой службы великолѣпно и изящно сдѣланы золотомъ и красками заставки, съ вѣтвями на сторонѣ, равно и самыя первыя буквы, большія, фигурно писаны золотомъ. Наконецъ предъ всеми тремя службами на особыхъ листахъ по золотому фону сдѣланы изображенія церквей, и творцы службъ—св. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій и Григорій папа Римскій представлены въ царскихъ вратахъ благословляющими народъ, по сторонамъ каждаго—діаконъ, посошникъ и пѣвчіе дяки. Изображенія эти весьма интересны: они такъ художественны, точны и во всѣхъ подробностяхъ опредѣленны, что какъ бы сейчасъ видишь въ нихъ Русскаго святителя въ началѣ XVII вѣка, съ означеннымъ клиромъ въ полномъ священномъ облаченіи. Рукопись имѣетъ и великолѣпный первоначальный переплетъ—въ доски, обложенныя дорогою и прочною Китайскою матеріею, малиновымъ атласомъ, на коемъ отлично вытканы разноцвѣтными шелками и золотомъ въ Китайскомъ вкусѣ большіе цвѣты (въ родѣ нашихъ тюльпановъ) и разводы; застежки серебряныя, обрѣзъ листовъ золотой. Въ Синодальной библиотекѣ, между прочимъ обилующей и лучшими списками служебниковъ, немногія рукописи въ такомъ изяществѣ и великолѣпнѣ письма и украшенія сравнятся съ этимъ служебникомъ Успенскаго собора. Но особенную важность ему придаетъ высокое лице вкладчика, положившаго рукопись въ сей же самый первопрестольный храмъ. По листамъ рукописи золотыми буквами написана слѣдующая подпись: «лѣта 7112 (1604) Маія въ 1-й день Божіею милостію смиренный Іевъ, патриархъ Московскій и всеа Руссіи, сію книгу, глаголемую служебникъ, написавъ украсивъ положилъ въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны въ свою патриаршескую ризницу, въ немъ же три службы—Іоанна Златоустаго и Василя Великаго и преждеосвященная, по своей души и по своихъ родителехъ.» Въ объясненіе замѣтимъ, что патриархъ Іовъ все свое имущество употреблялъ на украшеніе соборной ризницы и построеніе церквей. Вѣсть же Богъ, говорилъ онъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, яко въ томъ (въ доходахъ своихъ) приобрѣтенія и корысти себѣ не стяжахъ, а дѣлалъ изъ тѣми келейными деньгами въ домъ пречистыя Богородица и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны въ ризницу шапки и саки, патрахели и поручи и поясы, кадила и лампы серебряныя и проч. (Древняя Росс. Вивліоѳека, изд. 2, часть 6, стр. 122). Наконецъ рукопись имѣетъ замѣчатель-

ность въ отношеніи къ расколу. Извѣстно, что раскольники, ссылаясь преимущественно на служебники первыхъ патриарховъ, до Никона, для совершенія литургіи требуютъ непременно седми просфоръ. Но въ настоящемъ служебникѣ самаго перваго патриарха, въ чинѣ проскомидіи, при литургіи Златоустовой положено только *шесть* просфоръ. Именно: первая просфора назначается для Агнца, другая въ честь и память пресвятыя Богородицы, третія въ честь Предтечи и всѣхъ святыхъ, четвертая „о всѣмъ епископствѣ православныхъ и всего священническаго чина“; пятая „о здравіи и спасеніи благочестивыхъ царей и о воехъ ихъ и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ.“ Затѣмъ замѣчено: тажъ, аще будетъ монастырь, глаголетъ сице: о рабѣ Божіи отци нашемъ игуменѣ и пр. И паки приеждетъ шестую просфору, глаголетъ сице: о памяти и оставленіи грѣховъ блаженныхъ создателей обители или храма, царей, патриарховъ“ и пр. Это число шести просфоръ здѣсь особенно замѣчательно потому, что въ изданномъ за два года предъ симъ служебникѣ этого же самаго патриарха Іова (Служебникъ Московскій 1602 г.) положено было семь просфоръ. Именно, тогда какъ въ настоящей рукописи въ монастыряхъ о здравіи и спасеніи игумена положено вынимать часть изъ пятой же просфоры, приносимой за царей, воинство и всѣхъ православныхъ христіанъ,—въ печатномъ изданіи для игумена назначена особая шестая просфора, а затѣмъ седьмая положена за упокой поминаемыхъ преставльшихся. Ясно, что патриархъ Іовъ, при коемъ въ первый разъ, для числа седми, положена была особая просфора за игумена, самъ вскорѣ почувствовалъ неосновательность этого нововведенія и для потомства хотѣлъ исправить прежнюю свою ошибку въ настоящемъ спискѣ служебника, который по своему достоинству и назначенію гораздо большую долженствовалъ имѣть важность, чѣмъ простая печатная книга. Сдѣланное патриархомъ исправленіе, или точнѣе возстановленіе прежняго текста, было согласно со служебникомъ Вяжицкаго монастыря, принадлежавшимъ св. Евѣмію, архіепископу Новгородскому (*), съ Макарьевскою четъ-минеею (**), со служебникомъ бывшаго Соловецкаго игумена, а потомъ всероссійскаго митрополита—св. таго Филиппа (***), и многими другими—Синод. библиотекы рук. № 618 л. 37, № 612 л. 39, № 615 л. 43 об. и № 616 л. 31 об.,—въ XVI в., притомъ № 615 писанъ при самомъ патриархѣ Іовѣ, а № 616 имъ и приложенъ въ 1601 г. въ домовое свое патриаршее село Селатино. Во всѣхъ этихъ служебникахъ, равно и въ предъидущихъ, начиная съ Вяжицкаго, положено только шесть просфоръ, съ воспоминаніемъ игумена не на особой, а на той же пятой просфорѣ. Но, скажемъ мимоходомъ, болѣе древніе списки вообще представляютъ употребленіе пяти только просфоръ, какъ опре-

дѣлалъ соборъ при патриархѣ Никонѣ (*). Къ сожалѣнію, бывшіе послѣ Іова патриархи до самого Никона послѣдовали примѣру печатной при Іовѣ книги (1602 г.), конечно, болѣе увлекаемые седмичнымъ числомъ, хотя и при этомъ для литургіи мірскихъ церквей, а не монастырскихъ, оставалось только шесть просфоръ (**). Другая для раскола замѣчательность въ настоящей рукописи та, что въ изображеніи храмовъ при всѣхъ трехъ службахъ кресты на нихъ вездѣ четвероконечныя, а не осмиконечныя.

Когда и какимъ образомъ рукопись изъ ризницы Успенскаго собора или Патриаршей библиотекы попала въ частныя руки, опредѣлить трудно. Первоначально служебникъ, конечно, хранился въ Успенскомъ соборѣ, потому и не упоминается онъ въ древнихъ описяхъ Патриаршей библиотекы или домовыхъ библиотекъ патриарховъ. Но въ описяхъ Патриаршей библиотекы 1686 и потомъ 1701 г. (***) значитъ: «Книга служебникъ Іова патриарха, писанный въ дестъ (т. е. въ листъ), заставки и прописныя слова писаны золотомъ, обложень отласомъ золотымъ, жучки и застежки серебряныя». Эта запись весьма близко подходитъ къ рукописному служебнику Іова патриарха, о которомъ теперь идетъ рѣчь; другаго экземпляра, къ которому бы можно было приложить слова записи, нѣтъ ни въ ризницѣ Успенскаго собора, ни въ Синодальной библиотекѣ. Но не упоминается объ этой рукописи уже въ описи 1703 г. (****), ни въ описяхъ 1703 и 1709 г., (*****) ни въ описи 1718 г. (*****). Поэтому можно предполагать, что рукопись, теперь возвращенная, утрачена еще въ началѣ XVIII столѣтія.

К. Невострезевъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

4-го апрѣля, въ день чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей Ею жизни опасности, по окончаніи литургіи, совершенной епископомъ Дмитровскимъ Леонидомъ соборнѣ съ высшимъ духовенствомъ Москвы въ Успенскомъ соборѣ, происходилъ крестный ходъ изъ этого собора на площадь предъ Кремлевскимъ дворцомъ, гдѣ было совершено всенародное благодарственное Господу Богу молебствіе. На литургіи и молебствіи присутствовали: московскій генераль-губернаторъ В. А. Долгоруковъ, начальникъ московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. И. Гильденштуббе и всѣ городскія власти и представители сословій. Погода благоприятствовала этому трогательному торжеству. Стеченіе молящихся было большое. Въ этотъ же день на Пречистенской и другихъ площадяхъ Москвы, по желанію обывате-

*) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, стр. 249 и слѣд., слѣд. Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной библиотекы, отд. III, ч. 1, книги богослужебныя, предисл. VI.

**) Бесѣды къ старообрядцу, стр. 261 и слѣд.

***) Сын. библиотекы рукописи № 98 л. 119 и № 95 л. 87.

****) Сохраняется въ архивѣ Оружейной палаты подъ № 123-мъ.

*****) Синод. библиотекы рукописи № 97 и 94.

*****) Отпечатана Полуденскимъ въ Приложеніи къ Русскому Архиву 1864 г.

(*) Синодальной библиотекы рукописи № 606 XV в. л. 112.

(**) Синод. библиотекы № 183, л. 720. 721.

(***) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, изд. 4, Москв. 1850, стр. 259. 260.

лей, были также отлучены благодарственные молебны, при большомъ стеченіи народа.

Въ Рязположенскомъ, на Донской улицѣ, приходъ съ Высочайшаго разрѣшенія ежегодно совершается молебенъ предъ Александринскимъ Дворцомъ. И въ нынѣшнемъ году послѣ литургіи, совершенной въ приходскомъ храмѣ, съ хоругвами и святыми иконами, при значительномъ стеченіи прихожанъ и жителей сосѣднихъ приходоу, духовенство отправилось къ Александринскому Дворцу и здѣсь на площадкѣ, предъ Дворцомъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По возвращеніи оттуда было совершено молебенъ свв. Александру Невскому и преп. Иосифу въ зданіи приходскаго училища. На молебствіи были ученики училища, учителя и члены попечительнаго Совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, отъ котораго основано и содержится училище.

Въ тотъ же день, въ силу постановленія, состоявшагося въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1866 года, собрались въ 11 часовъ утра, въ присутственной комнатѣ общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената господа сенаторы и въ присутствіи ихъ, гг. оберъ-прокуроровъ и всѣхъ чиновъ канцеляріи правительствующаго сената совершено было благодарственное, съ колынопреклоненіемъ, Господу Богу молебенъ о спасеніи драгоценной для Россіи жизни.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Освященіе въ Манчестерѣ греческой церкви.

Въ Англіи, сообщаютъ въ Penny Christian Magazine, общественное вниманіе занято посвященіемъ архіепископа Сиры (Sura), который освящалъ новую, греческую церковь въ Манчестерѣ. Онъ присутствовалъ также при посвященіи новаго Оксфордскаго епископа. Послѣ посвященія, греческій архіепископъ былъ приглашенъ къ обѣденному столу. Англійскіе епископы относились къ нему съ большимъ уваженіемъ и радушіемъ во все время пребыванія его въ Англіи. Епископъ лондонскій надѣется, что двѣ церкви со временемъ соединятся между собою болѣе тѣсными узами общенія. Но, замѣчаетъ Christian Work, всякія подобнаго рода сношенія могутъ благоприятствовать только намѣреніямъ ритуалистовъ.

Открытіе новой церкви въ Оксфордѣ. Въ октябрѣ прошлаго года, пишутъ въ Penny Christian Magazine, была открыта въ Оксфордѣ новая церковь. Недавно здѣсь проповѣдывалъ отецъ О. Нейль и жарко защищалъ римское ученіе о призываніи и посредничествѣ святыхъ. Указавши на многія чудеса, происшедшія при мощахъ св. Стефана, около 450 г. по Р. Х., онъ убѣждалъ слушателей молиться святымъ и просить ихъ ходатайства предъ Господомъ, потому что, говорилъ онъ, *много можетъ*

молитва праведнаго споспѣшествуема. Онъ заключилъ свое слово выраженіемъ сожалѣнія объ утратѣ рукъ и мощей святыхъ въ періодъ реформации, нѣкогда существовавшихъ въ Англіи.

Въ срединѣ проповѣди, проповѣдникъ сложилъ свои руки и, устремивъ взоръ къ небу, обратился съ молитвою къ св. Павлу—ходатайствовать за него, если онъ скажетъ что-либо лишнее,—и дать ему силу всегда выражаться согласно съ духомъ Евангельской истины.

Истребленіе идоловъ на о. Мадагаскарѣ.

Въ Penny Christian Magazin. March 1870 г. пишутъ: Мы получили самыя отрадныя извѣстія съ о. Мадагаскара. Всѣ королевскіе идолы, по приказанію королевы Мадагаскарской, публично сожжены. Жрецы главнаго національнаго идола и служители его возмутились было, и отказывались повиноваться приказанію королевы.—«Нашъ богъ, говорили они, владѣетъ въ свою защиту убивающимъ врачевствомъ»—вѣроятно разумѣя подъ этимъ ядъ. «Когда служители его и другіе жрецы, пишетъ Пуль, явились въ столицу Мадагаскара—съ протестомъ противъ этого приказанія, и съ заявленіемъ своихъ требованій,—правительство немедленно собрало главнѣйшихъ сановниковъ, и рѣшило отправить государственнаго статсъ-секретаря, съ другими чиновниками, въ то селеніе, гдѣ стоялъ главный идолъ, съ тѣмъ чтобы сжечь его. Они должны были это сдѣлать прежде возвращенія жрецовъ и стражи изъ столицы. Прибывши въ селеніе, они первоначально прочитали указъ перваго министра, и потомъ, овладѣвъ идольскою кумирнею, подожгли подъ нее горючіе матеріалы, и зажгли со всѣхъ сторонъ. Трость, предносимая предъ идоломъ въ торжественныхъ процессіяхъ, священные сосуды, изъ которыхъ дѣлались священные окропленія, и пр. сгорѣли вмѣстѣ съ идоломъ. При видѣ этого зрѣлища, народъ говорилъ: «вы не можете сжечь его; онъ богъ»; но христіане-чиновники отвѣчали: «если онъ дѣйствительно богъ, то не сгоритъ; мы увидимъ это». Народъ разубѣдился въ всемогущей силѣ своего божества, когда увидалъ, что отъ него остался одинъ только пепелъ.

Проповѣдь дервища противъ идоловъ. Въ томъ же журналѣ сообщаютъ: въ г. Бенаресѣ, въ Индіи, общее вниманіе возбуждено появленіемъ одного страннаго дервища, который проповѣдуетъ предъ многочисленными слушателями, что Веда (индійское божество) нисколько не освящаетъ идолопоклонства, и что идолъ—Пурана, пользующійся особеннымъ уваженіемъ среди индійцевъ, не заслуживаютъ никакого религіознаго почтенія. У него ежедневно собираются многочисленные посѣтители, и дервищи, раджи, всевозможно стараются опровергать его. Онъ говоритъ только по санскритски, но говоритъ на немъ такъ краснорѣчиво и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что

его могутъ понимать даже и тѣ, которые знаютъ одно только индійское нарѣчіе.

Составленъ комитетъ изъ ученыхъ людей для опроверженія его возраженій. Давно уже Бенаресъ не былъ такъ возмущенъ и встревоженъ. Дѣйствіе краснорѣчія этого новаго учителя на языческое народонаселеніе такъ велико, что оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже разрушило языческіе храмы.

С. І. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА.

1. *О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи.* По поводу книги Ренана „Жизнь Іисуса“ (Vie de Jesus, par M. E. Renan) опытъ обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики Евангелія и Евангельской исторіи. *Архимандрита Михаила.* Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва, 1870. Цѣна 1 руб. 75 коп. сер., съ пересылкою же 2 руб. сер.
 2. *Толкованіе Евангеліе*, книга первая. *Евангеліе отъ Матвея*, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями *архимандрита Михаила* (съ картою Палестины). Москва, 1870. Цѣна 2 руб. 75 коп. сер., съ пересылкою же 3 руб. сер.
 3. То же изданіе *Иллюстрированное*. 42 листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 5 руб. 50 к. сер., съ пересылкою же 6 руб. сер.
 4. *Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія*, соч. г. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *архимандрита Михаила*. Въ двухъ частяхъ. Москва, 1869. Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою же 3 руб. сер. За каждую отдѣльно по 1 р. 50 к. сер. съ пересылкою.
- Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у издателя (*Архимандритъ Михаилъ*, профессоръ Московской духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи).

УВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ЗАВЕДЕНІЯ СУСАДЬНАГО ЗОЛОТА

ДВОЙНИКА И СЕРЕБРА

ЯКОВА ИВАНОВА МАКСИМОВА

бывш. АВДѢВА.

Означенное заведеніе доводитъ до свѣдѣнія лицъ, участвующихъ въ украшеніи храмовъ какъ иконостасными работами, такъ и живописью, гдѣ потребно можетъ быть сусальное золото двойникъ и серебро, что въ ономъ заведеніи, по требованію—какъ чрезъ почту, такъ и чрезъ лицъ, берущихъ на себя порученія отъ храмоздателей, можно во всякое время получить какое угодно количество золота двойникъ и серебра лучшаго достоинства по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

АДРЕСЪ: въ Москвѣ, въ Новой Слободѣ, на дробономъ рынкѣ, въ домѣ Максимовой.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНО:

Четвертое (съ конца 1862 г.) изданіе объясненія обрядовъ при совершеніи св. Таинства, съ 7-ю картинками работы Сярякова, изображающими главные моменты въ священнодѣйствіи Таинства. Ц. 40 к. соч. священника Спасобогоринской церкви въ Спб. В. Михайловскаго. Можно получать въ книжной лавкѣ: *Русская грамота*.